

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ Б. ПАСТЕРНАКА «НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ»

*Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.*

*Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, все равно.*

*Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.*

*Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора –
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.*

23 октября 1958 г. Шведская академия присудила Борису Пастернаку Нобелевскую премию по литературе за роман «Доктор Живаго». Получив отказ от редакции журнала «Новый мир», Б. Пастернак передал рукопись итальянскому издательству. Сразу же после публикации романа за рубежом последовало обвинение поэта Коммунистической партией страны в измене Родине, в инакомыслии. Выдвигалось требование публичного покаяния («в содеянном») и выезда из России, на что поэт отвечал, что не мыслит себя вне Родины. Отчётливо слышались отголоски сталинской эпохи, следствием которой и стала травля поэта. Б. Пастернак, как творческая натура,

ответил стихотворением «Нобелевская премия», написанным в 1959 г. и вошедшим впоследствии в сборник «Когда разгуляется».

Смысл названия стихотворения не случаен. Нобелевская премия во всем мире – это признание таланта поэта, его творческое бессмертие. Так можно ли Россию сталинского режима поставить в один ряд с цивилизованными странами мира? Нобелевская премия – это звучит гордо, но, видно, не для всех... Для Пастернака мировое признание и слава обернулись на родине травлей и обвинениями, преследованиями и угрозами со стороны властей. Этот горький мотив и пронизывает стихотворение «Нобелевская премия». Каждая строка наполнена безысходностью и отчаянием. Здесь уместно вспомнить не только конкретную ситуацию, подтолкнувшую на написание стихотворения, но и душевное состояние поэта. Это было время, когда Пастернаку оставалось жить считанные месяцы. Поэт знал о своей болезни. Она была приговором, не подлежащим обжалованию, – рак легких. Безусловно, это наложило свой отпечаток на общий тон стихотворения. Сам факт скорой смерти Пастернак соотносил с некоей страшной «величиной», на которой, однако, не нужно останавливать внимания, главное – решить, как лучше подойти к этому порогу. Поэтому нельзя утверждать, что Б. Пастернак стал бы в последних своих творениях выплёскивать в жизнь пустые эмоции и злобу на происходящее. В стихотворении мы чувствуем и отчаяние, и растерянность, и тревожность, и убежденность в своей правоте, и оптимистичность. Настоящий крик души. Какой контраст и какое созвучие!

*Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.*

Состояние героя передаётся психологически значимым сравнением «как зверь в загоне», которое помогает поэту сделать зримой и конкретной дальнейшую направленность своего стихотворения – герой загнан и не видит пути для спасения. Чувство передано звуковым оформлением строфы «Я пропал, как зверь в загоне», в которой преобладает резкий и тревожный звук [Р], будто отзвук чего-то угрожающего, кричащего.

Всё стихотворение – сплошная аллитерация: *пропал, отрезан, всё равно, придёт пора, зверь, наружу, берег, пруда, бревно, мир, над красой, у гроба, верю, дух, добра*. Резкие, жёсткие, тревожные, грубые сонорные и звонкие согласные [р], [б], [д] передают душевные терзания героя. Ощущается злость, жестокость, непримиримость. Напротив, часто встречающийся глухой согласный [п] выражает печаль, скорбь, грусть, тихое отчаяние.

Несмотря на предметность как ведущий словарь стихотворения, автор употребил ряд глаголов, зафиксировавших состояние безысходности героя: *пропал, отрезан, заставил плакать* – поэт удручён, подавлен, загнан в угол. Прослеживается семантика негативного действия, будто человек исчез из жизни. Создается впечатление, что рвётся связь поэта с реальным миром. Однако два последних глагола: *верю и одолеет* – говорят о том, что ещё не все потеряно, что есть надежда... В глубине души поэт помнит и знает, что есть «где-то люди, воля, свет». Это не что иное, как градация, так как каждое последующее слово строки усиливает смысловое и эмоциональное значение предыдущих слов. Поэт сравнивает себя с загнанным зверем, что для него равносильно смерти, потере свободы. И тут же градация: «люди, воля, свет». Значит, для Пастернака Человек – это только исключительно свободлюбивая личность. А воля ассоциируется лишь со светом, ясным, как день, и ярким, как солнце. Поэт потому несвободен, что он в «тёмном лесу», где света нет, ему «наружу» (к свету) ходу нет», и потому он не волен над собою; ему «путь отрезан отовсюду». Вот почему поэт не видит себя среди людей, он словно зверь, гонимый отовсюду. Образ «тёмного леса» введён не случайно. Это прогноз будущей жизни поэта: жизнь во мраке, в беспросветной темноте и заточении.

Безнадёжность положения героя передана и с помощью таких метафор, как «ель сваленная», «мир заставил плакать». Лирическому герою преграждает путь бревно сваленной ели, которое кому-то преграждает дорогу, попадает на глаза, через него не переступишь – «путь отрезан отовсюду». Так и с поэтом. Его стихотворение всегда будет стоять у всех на пути, перед глазами, являясь незыблемым напоминанием о причине его написания. «Шум погони» создаёт образ беспокойства, травли поэта, а следовательно, напряжённости.

Такой художественный приём, как сопоставление, присутствует уже в самом названии стихотворения. С Нобелевской премией условно можно сопоставить всё творчество поэта, а его жизнь – с тяжёлой и долгой дорогой к ней.

По форме стихотворение представляет собой монолог-исповедь: монолог, потому что поэту не к кому больше обратиться, он может рассчитывать только на себя, исповедь – стремление донести до всех свои чувства, боль, горечь и обиду. И, конечно, можно говорить о полной автобиографичности стихотворения, на что указывает и частое употребление местоимения я:

Я убийца и злодей?

Я весь мир заставил плакать...

Напряжённость стихотворению добавляет прямой вопрос:

Что же сделал я за пакость,

Я убийца и злодей?

Эти вопросительные конструкции как крик души. Ср.: *Неужели я сделал пакость? Неужели я убийца и злодей? Я, который «весь мир заставил плакать над красой земли моей»?*

В стихотворении использованы также такие композиционные приемы, как:

- усиление: «тёмный лес», «берег пруда», «ели сваленной бревно» – перечисление этих деталей усиливает впечатление о положении лирического героя;

- антитеза контрастных образов: *подлость, злоба*, и вдруг – *добро*.

Лирическая взволнованность – так можно определить интонационно-синтаксическую форму художественной речи. Интонация меняется в зависимости от настроения героя: полная безучастность к своей судьбе в начале стихотворения и уверенность в улучшении ситуации, которая звучит в заключительных строках. Вот почему так важно прочувствовать глубину настроений Пастернака-поэта, его стремление выразить в своём творении всю ту горечь и боль, которые причинили ему жалкие палачи, циничные лицемеры, и, что примечательно, в родной стране, в любимой, но роковой, распроданной России 1959 года с порядками и властью 30-х годов.

Метафора «дух добра» в смысловом плане многофункциональна. «Дух» наводит на мысль о чем-то душевном, добром, и поэтому эти два слова хочется проанализировать как одно, причем идущее от Бога. Зная об отношении поэта к религии, о его вере в Бога, в это верится легко. «Дух добра» – это и олицетворение, потому что добро способно, словно человек, преодолеть «подлость и злобу». Эту мысль автор провозглашает в последних строчках стихотворения, в которых, несмотря ни на какие трагические нотки, звучит оптимизм и вера Пастернака в общечеловеческие ценности – добро, милосердие, всепрощение, справедливость, разум:

Но и так, почти у гроба,

Верю я, придёт пора –

Силу подлости и злобы

Одолеет дух добра.

Таким образом, стихотворение «Нобелевская премия» показывает, что творчество Б. Пастернака будет жить вечно. «Нобелевская премия» – свидетельство того, что свою правоту нужно отстаивать при любых обстоятельствах. В схватке с государством Пастернак всё же остался победителем: живёт в памяти и сердцах и его роман «Доктор Живаго», и его стихотворение «Нобелевская премия».

Литература

1. Пастернак, Б. Я понял жизни цель. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2001. – 528 с.